

Телефон на том конце провода Уолунь знал, что И Чжунъян не злится по-настоящему, поэтому, не придав значения его словам, рассмеялся:

— Ха-ха, это же дела молодежи. Если ради такого пустяка приходится задействовать твой авторитет, то цена ему — грош.

— Если ты, старый хрыч, позвонил только ради того, чтобы сказать это, то я вешаю трубку.

Уолунь рассмеялся еще залиvistее:

— Столько лет прожил, а характер всё тот же. Ладно, я звоню, чтобы поговорить о Сяо Туне.

И Чжунъян, всегда готовый защитить внука, фыркнул:

— Что еще с моим внуком? Тебе мало того, что ты, старый пройдоха, распекал его при всех, так теперь решил повторить это мне в лицо?

Уолунь проигнорировал ворчание старого друга:

— Тот парнишка, что соревновался с твоим внуком, весьма занятен. Я слышал, он, кажется, связан с вашей семьей И?

И Чжунъяну было не с руки обсуждать вопрос с источником воды, поэтому он отмахнулся:

— Есть небольшие контрактные обязательства.

Уолунь не стал лезть в чужие дела и произнес:

— Тогда тебе крупно повезло. Знаешь, что я почувствовал, когда попробовал его вонтоны?

И Чжунъян молча ждал ответа.

Уолунь не стал томить:

— Тоску по дому. В столь юном возрасте он сумел достичь уровня эмпатии в кулинарии! Не говоря уже о сверстниках, даже среди тех, кто в профессии десятки лет, мало кто на это способен. Он буквально идеально дополняет Сяо Туна. Раньше я всегда считал, что блюда Сяо Туна совершенны, но в них нет души, нет жизни. В этот раз ты должен ухватиться за шанс. Они одного возраста, пусть общаются — это куда полезнее, чем наши с тобой нравоучения.

И Чжунъян посерьезнел:

— Раз ты так говоришь, значит, я просто обязан удержать этого человека?

Уолунь опешил:

— Погоди, так он еще не в штате вашей группы? — Услышав про контракт, он решил, что тот уже работает на И Чжунъяна.

И Чжунъян уклончиво ответил:

— Это сложно объяснить. Давай не сейчас, как закончу дела, приглашу тебя на чай.

Повесив трубку, И Чжунъян постучал пальцами по лежащему на столе контракту, а спустя мгновение медленно поднялся и отправил документ в шредер.

Пусть у него и был спор с Бай Анем, способы отобрать источник воды силой у него имелись. Однако по сравнению с делами внука этот источник не стоил выеденного яйца. Нет этого — найдет другой, а внук у него один. К тому же в будущем огромная империя Идао перейдет в руки внука, так что всё должно делаться ради него.

Приняв решение, И Чжунъян отправил сообщение на телефон Юэ Мана.

Примерно через полчаса Юэ Ман привел Е Муаня в конференц-зал.

Юэ Ман сначала поклонился и только потом произнес:

— Господин, господин Бай пришел.

И Чжунъян взглянул на Е Муаня. Увидев перед собой юношу с неизменной улыбкой на лице, в котором не было ни капли гордыни или суетливости, он кивнул:

— Господин Бай, присаживайтесь.

Юэ Ман, видя это, вышел из зала и закрыл дверь.

Услышав щелчок замка, Сяо Мифэн задрожал:

— Хозяин, с источником воды проблем не будет?

Е Муань ответил спокойно:

— Не переживай. На любой выпад найдется свой ответ.

Перед приходом он учитывал, что И Чжунъян не отдаст источник так просто. В бизнесе не место сантиментам, ради выгоды люди забывают о данных обещаниях, что уж говорить о пари без единой бумажки. Но, увидев И Чжунъяна, он немного выдохнул: по крайней мере, сейчас от того исходило доброжелательное отношение.

И Чжунъян начал первым:

— Мастерство господина Бая в кулинарии действительно впечатляет.

Е Муань улыбнулся:

— Просто мне случайно удалось угодить вкусам судей.

Этот ребенок умеет держать удар. Удовлетворение И Чжунъяна возросло:

— Не подскажите, в каком ресторане вы сейчас работаете шеф-поваром?

Е Муань покачал головой:

— В данный момент я путешествую.

Глаза И Чжунъяна блеснули:

— Как раз в одном из моих новых ресторанов не хватает шеф-повара. Не хотите ли поработать в Идао? Условия предложим самые лучшие.

Хм? Это воля И Вэньтуна? Или ловушка, чтобы заполучить источник воды? Е Муань внутренне заколебался, но внешне сохранил невозмутимость:

— Я еще молод, у меня много недостатков, боюсь, я не потяну пост шеф-повара.

Не соблазнившись славой и выгодой, Е Муань вызвал у И Чжунъяна еще большее одобрение:

— В вашем возрасте у меня уже были свои рестораны. Возраст не определяет мастерство. Что до способностей — после недавнего конкурса я в них убедился. Получить признание двух из трех профессиональных судей — это не просто удача.

Уголок рта Е Муаня дернулся: называть человека, видевшего ту перепалку судей, мастером — это высший пилотаж сарказма.

Поразмыслив, Е Муань ответил:

— Я польщен приглашением стать шеф-поваром Идао. Однако мои кулинарные принципы и техника отличаются от ваших. Я учился восточной кухне, а Идао специализируется на западной. Заставлять меня учиться с нуля или менять стиль Идао нереалистично, поэтому боюсь, что не могу принять ваше предложение.

— Насчет стиля не беспокойтесь. Идао еще пару лет назад планировал внедрить восточную кухню, но всё никак не удавалось. Встретив вас, я понял — время пришло, — И Чжунъян улыбнулся еще добродушнее.

— ...

Е Муань стиснул зубы и решил прибегнуть к последнему аргументу:

— Должен извиниться, я вас обманул. На самом деле меня зовут не Бай Ань, мое настоящее имя Цай Боань. Мой отец — владелец ресторанчика восточной кухни, и после завершения путешествий я, скорее всего, вернусь работать к нему.

Выслушав это, И Чжунъян расхохотался:

— Сын господина Цая? Это сама судьба! Сама судьба!

Е Муань: «???» Что на этот раз? Неужели у великого шеф-повара мирового уровня и владельца закуской в маленьком городке есть какая-то тайная история? Основной сюжет от Системы об этом молчал!

И Чжунъян пояснил:

— Раньше я отправлял Сяо Туна именно в ваш ресторан. Из-за плана по внедрению восточной кухни я два года искал выдающихся поваров в этой области, и ваш отец был в моем списке. Я планировал, чтобы Сяо Тун лично оценил обстановку, но не ожидал, что встречу вас. Разве это не судьба?

Е Муань подумал: «Ха-ха, это злой рок».

Впрочем, судя по всему, идея старика И расширить меню за счет восточной кухни не была пустой болтовней. И если вспомнить, как И Вэньтун внезапно появился в их городке и скрывал причину своего приезда, всё вставало на свои места.

Е Муань произнес:

— Раз уж господин И так искренне поделился со мной коммерческой тайной, я не буду ходить вокруг да около. Я могу стать шеф-поваром, но при нескольких условиях.

И Чжунъян без тени удивления кивнул, предлагая продолжить. В конце концов, человек, который будет рядом с его внуком, не может быть глупым, а деловая хватка — это плюс.

Е Муань начал:

— Во-первых, на время моего пребывания на посту шеф-повара я требую право решающего голоса во всех делах ресторана. Во-вторых, патентные права на все разработанные мной блюда остаются за мной. В-третьих, наши отношения с Идао — это сотрудничество, а не подчинение. Идао лишь предоставляет мне платформу, поэтому я не приемлю никаких ограничений личной свободы.

Первые два пункта И Чжунъян ожидал, но на третьем нахмурился. Он пригласил Цай Боаня, чтобы тот стал правой рукой его внука. Хотя Уолунь и превозносил Цай Боаня, это был всего лишь один конкурс, и его истинный уровень был загадкой. Решение И Чжунъяна уже было рискованным, а третье условие означало, что Цай Боань может уйти в любой момент, что прямо противоречило его планам.

Е Муань видел, что И Чжунъян погрузился в раздумья, и сам нервничал. Эти условия были вынужденной мерой. Он здесь чужой, слава и богатство для него — пыль, но он обязан выполнить задание. Чем выше он поднимется, тем больше ресурсов сможет отобрать у Сына Удачи. К тому же нужно защищаться от И Вэньтуна — этого великого демона. Если он станет прислужником семьи И, кто знает, что тот выкинет? Да и он до сих пор не понимал, чем именно приглянулся И Чжунъяну.

Двое долго молчали, каждый думал о своем. Наконец И Чжунъян прервал тишину:

— Парень, ты хоть понимаешь, сколько людей с куда большим стажем стоят в очереди, чтобы получить эту должность?

Встретив пронзительный взгляд И Чжунъяна, Е Муань без страха посмотрел в ответ:

— Вы сами говорили, что мастерство не зависит от возраста, а стаж не гарантирует качества. Раз вы сделали мне предложение, значит, поняли, что я — ключ к освоению рынка восточной кухни для Идао. Думаю, мои условия не так уж завышены.

Сяо Мифэн: «Хозяин, иметь такую наглость — это просто нечто».

И Чжунъян: «...» Он понятия не имел, в чем Е Муань такой уж ключ. Он просто старик, пекущийся о будущем внука. Но Е Муань возвел его в ранг дальновидного инвестора, и теперь отказаться — значит ударить в грязь лицом.

Хитрый лисенок, — вздохнул про себя И Чжунъян, надеясь, что его инвестиции окупятся.

Он не стал тянуть:

— Я согласен на все три условия. Но у меня есть встречное: пока вы будете шеф-поваром, я пришлю из штаб-квартиры людей, которые будут учиться у вас под видом стажеров. Если согласны, считайте, что мы ударили по рукам.

Е Муань, сам чувствовавший вину за столь дерзкие требования, тут же согласился:

— Конечно, для меня честь обмениваться опытом с поварами Идао. Рад нашему сотрудничеству!

Идао действительно впечатляет! — подумал Е Муань, осмотрев место своей будущей работы.

Он ожидал, что новый ресторан будет в неплохом месте с приличным ремонтом, но И Чжунъян не поспешил и выделил ему целое трехэтажное здание в золотом районе. Еще больше его удивило, что помощником назначили Юэ Мана.

Сначала он думал, что И Чжунъян приставил Юэ Мана следить за ним, но за неделю тот не

только не вмешался ни в одно решение, но и выполнял любые просьбы. Ресторан был готов к открытию, все инструменты и продукты доставлены. Юэ Ман оказался незаменимым, и они отлично сработались, хотя тот по-прежнему ходил с каменным лицом.

Е Муань иногда даже думал, что И Вэньтун перенял свою непроницаемость у него. Только вот за маской И Вэньтуна скрывалось настоящее равнодушие, а у Юэ Мана — горячее сердце.

Тут Е Муань вдруг осознал, что И Вэньтун давно не появлялся. После того как они договорились с И Чжунъяном, И Вэньтун уехал с дедом, а сам Е Муань погряз в делах.

Он решил отправить сообщение через передачу звука:

— Привет, доброе утро!

Сказав это, он сам почувствовал неловкость. Когда этот человек был рядом, ему хотелось сбежать подальше, а теперь, когда его не было, он начал скучать по возможности подразнить его. Хотя тот редко отвечал или парировал язвительными замечаниями, Е Муань понял, что подразнить такого скучного типа — невероятно увлекательно!

Это как цветение железного дерева — не сказать, что красиво, но редкость придает ценности.

Поделившись мыслями с Сяо Мифэном, он услышал:

— Страсть к саморазрушению — это болезнь, ее надо лечить!

Когда Е Муань отправил приветствие, Сяо Мифэн подумал: «Хозяин снова заболел».

Е Муань не ждал ответа, но в голове тут же прозвучал голос:

— Что-то случилось?

От неожиданности Е Муань чуть не выронил стакан с молоком.

Сделав глоток, чтобы прийти в себя, он ответил:

— Ничего не случилось. Просто вежливый молодой человек решил пожелать тебе доброго утра.

И Вэньтун помолчал:

— Раз так говоришь, значит, что-то случилось. Говори, что?

Что у этого человека в голове? Е Муань закатил глаза и хотел отключить связь, но побоялся, что тот решит, будто он скрывает что-то важное.

— Я просто проснулся, увидел, что погода хорошая, воздух свежий, и решил поздороваться. Считай, что у меня временное помутнение рассудка. Всё, пока!

И Вэньтун, сбитый с толку, настойчиво спросил:

— Что именно произошло?

«Это я должен спрашивать, что произошло!» — взвыл про себя Е Муань. Он просто сказал «доброе утро»! Что в этой фразе заставило И Вэньтуна подумать, что он чем-то обеспокоен?

Сяо Мифэн: «Хозяин, кажется, забыл, что здороваются не с нормальным человеком...»

Е Муань собирался притвориться мертвым, как услышал:

— Если не скажешь, я позвоню Юэ Ману.

Е Муань: «...» Если он не придумает причину, И Вэньтун пойдет совещаться с И Чжунъяном?

Впервые осознав проблему в коммуникации, Е Муань сдался:

— Я тут обустроивал ресторан, послезавтра открытие. Придешь?

После его слов наступила долгая тишина.

Программа связи загнула? Или он не хочет приходить? Если не хочет — и к лучшему, меньше хлопот с приемом гостя.

Е Муань вышел из кухни в зал, чтобы проверить детали декора. Провозившись всё утро, он как раз отдавал распоряжения официанту, когда в голове прозвучало:

— Повернись.

Е Муань: «?»

Повернувшись, он увидел в двух метрах от себя И Вэньтуна. На лице всё то же каменное выражение, но глаза пристально смотрели на него.

Е Муань замер, закончил разговор с официантом и направился к нему.

— Почему ты пришел? — спросил он, оглядываясь, куда бы того усадить.

И Вэньтун не сводил с него глаз:

— Разве не ты сказал, что открытие скоро, и позвал меня?

Е Муань: «...» Это была отговорка! К тому же я сказал, что послезавтра!

Хотя он так думал, выгнать наследника Идао было нельзя. Он уже собирался проводить его в отдельный кабинет, как И Вэньтун спросил:

— Где кухня?

А, так наследник пришел с инспекцией. Ну, хоть причина нормальная. Е Муань успокоился и повел его на кухню.

— Очень устал за эти дни? — внезапно спросил И Вэньтун, идя следом. Ему показалось, что паренек похудел.

Разве можно жаловаться перед начальством? Опыт работы у него всё же был:

— Нет-нет, что вы, я просто делал свою работу.

И Вэньтун: «...» Как общаться с ребенком, если мы вечно на разных волнах?

Войдя на кухню, И Вэньтун увидел кастрюли:

— Собираешься делать хого?

— Ты даже знаешь, что такое хого? — вырвалось у Е Муаня, прежде чем он вспомнил, что И Вэньтун тоже пришелец.

Поэтому он ответил:

— Тут три этажа, я решил один выделить под хого — это блюдо популярно, лучший способ захватить рынок. Еще один этаж будет зоной экспериментов, буду менять меню, чтобы изучить вкусы местных гурманов. А последний — для элитного приема. Кстати, раз ты раньше часто сталкивался с восточной кухней, помоги мне с меню...

Е Муань продолжал рассказывать о своих планах, и, глядя на его блестящие глаза, И Вэньтун на мгновение потерял дар речи. Он отвел взгляд. Этот ребенок всегда его озадачивал: зачем вкладывать столько страсти в простое задание? И что самое невероятное, он сам начал заражаться этим энтузиазмом. А это плохой знак.

— Эй, я тебя спрашиваю, какой бульон лучше подойдет к этому блюду?

И Вэньтун вернулся к реальности, взглянул на меню и наугад ткнул пальцем.

— Ты уверен? А мне кажется, этот будет лучше, — Е Муань указал на другой суп.

— Ты правда думаешь, что обычный клиент заметит разницу? — намекнул И Вэньтун на то, что тот слишком придирчив.

— Хоть немного стремись к качеству еды! На тебе шкура старшего внука семьи И, я поражаюсь, как тебя до сих пор не разоблачили! — в сердцах воскликнул Е Муань.

И Вэньтун остался невозмутим:

— Я просто удивлен, как из обычной еды можно раздуть такую огромную индустрию.

Да, у них определенно языковой барьер. Е Муань не хотел больше метать бисер перед свиньями и сказал:

— Мне нужно утвердить меню на следующую неделю. Господин И, посидите пока в кабинете, я прикажу принести закуски.

Он попытался вытолкать И Вэньтуна из кухни. Если он продолжит общаться с этим человеком, то не сдержится и выльет ему на голову моющее средство.

И Вэньтун нахмурился. Он пришел сюда, чтобы увидеть ребенка, а тот отправляет его ждать в одиночестве? Что он там будет делать, в потолок смотреть?

— Не нужно. Я поем закуски здесь. Занимайся своим делом, я не буду мешать.

Е Муань дернул щекой. Зачем он вообще пришел? Не помогает, не уходит. Ладно, он будет считать его цветным пятном воздуха. Он сел в стороне и погрузился в изучение меню.

<http://bllate.org/book/21646/2233863>